

Странник Том

Указатель на перекрёстке

Странник Том

Указатель на перекрёстке

<https://litres.ru/74005494>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Какова цена Свободы?» и «Семеро» — две притчи, которые проводят читателя через болота усталости, пустыню одиночества и встречу с собственными демонами.

Это не учебник по успеху. Это тихий разговор о том, как строить свою стену из крошек, когда нет ничего, и как договариваться с гордыней, гневом и алчностью, когда они идут за твоей спиной.

Странник Том

Указатель на перекрёстке

«Какова цена Свободы?»

В одной долине, где небо всегда серое, а ветер пахнет пылью и усталостью, жил Странник. Никто не знал его настоящего имени. Одни называли его Невидимкой, другие — Чудакom, третьи просто не замечали, проходя мимо, будто он был пустым местом.

У Странника не было ничего своего. Ни дома. Ни звона монет в кармане. Ни даже тени за спиной — потому что тени не бывает у того, кто сам стал тенью. За плечами его висел старый плащ. Он был соткан не из шерсти и не из шёлка — из самого времени. Из годов молчания. Из обещаний, которых никто не сдержал. Из очередей, в которых он стоял, а его не видели. Из писем, оставшихся без ответа. Плащ этот делал его незаметным — для людей, для законов, для солнца. Но тяжесть его была невыносима.

А в груди у Странника горел маленький огонёк. Он называл его Мечтой. Иногда огонёк почти угасал — от холода, от голода, от насмешек. Но никогда не гас до конца. Потому

что Странник подкармливал его. Воспоминаниями. Надеждой. И странным, непонятным другим упрямством.

Однажды Странник вышел на перекрёсток семи дорог. Там, у обочины, стоял старый указатель. Краска облупилась, но надпись ещё читалась: «К Свободе — семь лет пути».

А рядом, прямо в пыли, разложил свои товары Ветошник. Он был стар, хром на левую ногу, но глаза его блестели, как у торговца, который никогда не остаётся в убытке. Перед ним стояли лотки: «Покой на Сегодня» — три медяка, «Комфорт на Неделю» — серебрушка, «Радость Немедленная» — всего одна монета.

— Куда собрался, Невидимка? — усмехнулся Ветошник, перебирая монеты в костлявых пальцах. — К Свободе? Брось. Это долго. Это трудно. Это холодно. Там, за холмом, сначала идут Болота Усталости. Потом — Лес Отказов. Потом — Пустыня Тишины. Ты не дойдёшь. Такие, как ты, никогда не доходят. Купи лучше Радость. Прямо сейчас. Всего монета — и ты счастлив.

Странник посмотрел на свои ладони. Там лежало несколько медяков. Всего ничего. Он колебался недолго. И купил Радость Немедленную. Она была сладкой, как первый глоток вина. Обожгла. Согрела. Но через час от неё осталась только

липкая усталость и странная пустота внутри. На следующий день он купил Покой. Потом Комфорт. Потом снова Радость. И снова. День за днём. Медяки таяли, как снег под весенним солнцем. А Странник стоял на перекрёстке. Семь дорог лежали перед ним, но он не сделал ни шагу. Ветошник богател. Его лотки ломились от товаров. А Странник однажды утром проснулся в пыли, с пустыми карманами, и понял: он больше не может. Огонёк внутри едва теплился. Плащ стал ещё тяжелее.

И тогда он сделал странную вещь. Он снял плащ. Медленно. Тяжело. Будто сдирал с себя старую кожу. Посмотрел на него при свете серого солнца. Ткань была грязной, прожжённой, местами истлевшей. Но кое-где ещё сохранились крепкие нити.

Странник сел прямо на землю, достал старый нож с кривым лезвием и начал резать. Из самого прочного лоскута он сшил мешочек. Маленький. Смешной. Кривоватый — швы были неровными, а завязка всё время развязывалась. Но это был его мешочек. Первый в жизни.

Он положил в него монету. Не медяк. Меньше. Крошку. Почти невидимую глазу. «Это мой первый кирпич», — сказал он вслух. Ветошник захохотал так, что пыль поднялась столбом. Прохожие крутили пальцем у виска. Никто не по-

нял. А одна женщина, проходившая мимо с корзиной белья, бросила через плечо: «Лучше б на хлеб потратил, дурак». Но Странник уже не слушал.

На следующий день он положил в мешочек вторую крошку. Потом третью. Потом четвёртую. Каждый день — одну. Иногда больше, если подворачивалась работа: нарубить дров, починить забор, перенести груз. Иногда меньше, если болел или тратил на еду. Но никогда — ни одной обратно.

И вот однажды утром Странник затянул мешочек, повесил его на пояс и сделал первый шаг. Указатель скрипнул. Ветошник крикнул вслед что-то обидное. Но Странник уже шёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.